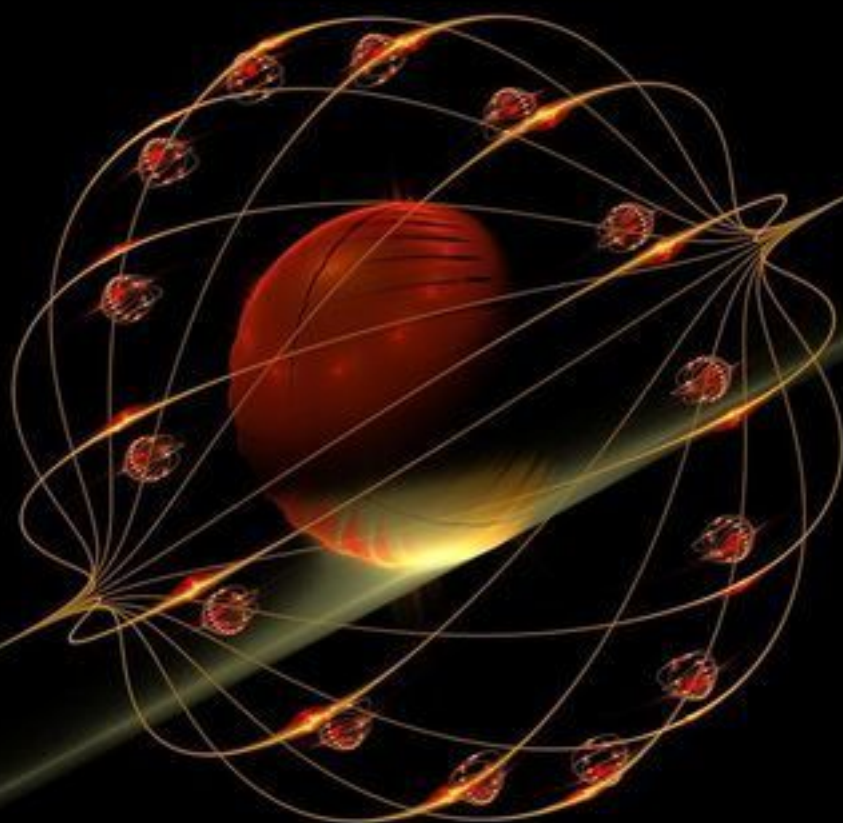

Вячеслав Тимонин

ТРИНАДЦАТЬ ГРАНЕЙ

Сборник рассказов

Вячеслав Тимонин

**Тринадцать граней.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Тимонин В.

Тринадцать граней. Сборник рассказов / В. Тимонин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741239-5

Сборник рассказов писателя-фантаста В. Тимонина заинтересует всех поклонников динамичного НФ рассказа и ... любителей кошек. Да, уважаемый читатель, эти трогательные («Последний кот с планеты Земля»), агрессивные («Мир будет после») и мудрые («Тахионный смотритель») создания занимают немаловажное место в произведениях автора! Если вам нравятся истории о зомби («Тринадцать граней»), если вам не страшны космические пираты («Ты первый!»), если вы поклонник чистого НФ рассказа — этот сборник для вас.

ISBN 978-5-44-741239-5

© Тимонин В.
© Издательские решения

Содержание

Повести	6
Последний кот с планеты Земля	6
Бегство	6
Неизбежное	7
В бесконечность	10
Незнакомец	13
Катаклизм	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тринадцать граней

Сборник рассказов

Вячеслав Тимонин

© Вячеслав Тимонин, 2016

ISBN 978-5-4474-1239-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повести

Последний кот с планеты Земля

Солнечная система на грани полного уничтожения. Единственный корабль с остатками Человечества отправляется в долгое путешествие к другой звезде. Выжили не многие – всего несколько тысяч человек, и один кот...

Сценой служит гибнущий мир, на фоне тоски и отчаянья – группа детей, возрождающих надежду.

Бегство

Гул стартовых двигателей превратился в неистовый рёв. Корабль трясло, он вилял из стороны в сторону, как пьяный, но продолжал упрямо бороться с земной гравитацией. Планета не отпускала его, плотно опутав невидимыми сетями.

Стон уставшего металла пересекался с плачем двух сотен маленьких пассажиров. Длинный серый салон корабля был заполнен грязными, перепуганными детьми. Кто-то был ранен и тихо стонал, кто-то потерял сознание от перегрузки и безвольно откинулся в кресле, остальные безудержно ревели.

Катя, несмотря на страх, открыла глаза. Вверх уходили бесконечные ряды кресел. Словно смотришь снизу-вверх на небоскрёб. Непривычно было «сидеть на спине», даже боязно, но привязные ремни надёжно держали худенькое тело. Девочка шмыгнула остреньким носиком и подумала: хорошо, что у неё короткая причёска, ведь длинные волосы наверняка свисали бы за креслом и мешали тем, кто сидит сзади. О том, чтобы привести в порядок растрёпанное светлое каре, не было и речи. Всё равно разлохматится.

Плафоны основного освещения, вмонтированные в потолок, несколько раз моргнули и печально погасли. Но даже без них, в принципе, света было достаточно. На боковых округлых панелях светились разноцветные индикаторы, а на подголовниках кресел мерцали датчики системы жизнеобеспечения. Девочка знала: зелёные огоньки – это хорошо, а красные – очень плохо. Почти везде горели зелёные.

Пассажирский салон корабля был похож на самолётный, только больше, и в нём не было круглых иллюминаторов. Катя летала один раз на самолёте. Давно, когда ещё можно было свободно приехать в аэропорт, сесть на белоснежный лайнер и улететь к морю... С папой и мамой...

Её группа заняла несколько полных рядов, но половину ребят Катя не знала. Даже по имени. Ведь всё произошло так быстро: землетрясение, вой сирен, разрушенный приют, эвакуация, космопорт...

Что-то тяжело ухнуло в переборку сзади. Корабль дёрнулся, нервно задрожал, но через несколько секунд успокоился.

За те десять минут, что прошли с момента старта, Катя успела привыкнуть к ужасной силе, которая сдавила её тело в кресле. Но руки и ноги затекли, по коже неприятно бегали «ёжики». Катя приподняла ладони, пошевелила ступнями – стало полегче. Повернула голову, движение это получилось неожиданно резким, защемило шею.

Рядом с Катей справа сидел перепуганный Фред. От страха он зажмурил глаза и стиснул на привязном ремне худые пальцы так сильно, что побелели костяшки. И, хотя девочке самой было очень страшно, Катя улыбнулась. Она подумала: «А Фред, оказывается, не такой уж и смелый, как хвастал».

В очередной раз закричала Лиза. Она сидела слева от Кати. Закрыв уши ладонями, девочка беззаветно редела, пока хватало сил. Замолкала на несколько секунд, чтобы вдохнуть побольше воздуха и снова кричала, пуще прежнего.

Катя посмотрела прямо. Верчение головой туда-сюда вызвало противное чувство тошноты. К горлу подкатил горький комок. Он грозил вырваться наружу, как только девочка ослабит контроль. Катю это испугало больше, чем стон металла и рёв двигателей. Если её сейчас вырвет, то потом, когда всё закончится, она просто умрёт от стыда.

Сзади снова что-то бухнуло, протяжно загрохотало, будто какой-то сказочный гигант бил по обшивке корабля. По ушам резанул скрежет. Катя подумала, что от корабля отвалился кусок, и испугалась, что выпадет в образовавшуюся дыру. Тряхнуло, причём сильно. Потом ещё раз. И ещё. Раздался треск, запахло дымом. Впереди справа громко закричала женщина. Среди детей были взрослые. Немного, но были.

Катя подумала, что если и взрослые стали кричать, то произошло действительно что-то ужасное. Девочка знала, что там, сзади, двигатели – самый важный агрегат на корабле. Если во время старта они выйдут из строя, поломаются, то корабль, и все, кто есть на нём, упадут обратно на землю. Кате стало так страшно, что она теперь и не знала: кричать ли ей, как Лиза, или вцепиться в ремни безопасности, как Фред.

«В любом случае, – подумала Катя, – крик не поможет. Остаётся только бороться, верить и надеяться на лучшее. Так поступают сильные люди. Как папа. Как я!» – она вцепилась в подлокотники и решила быть сильной, держаться до последнего.

И вдруг двигатели смолкли. Галдящие пассажиры, ошарашенные этим фактом, тоже. Тишина оглушительно ударила по ушам.

Корабль дёрнулся последний раз, и Катя подскочила в кресле. Ремни впились в тело раскалёнными железными лентами, но спустя мгновение отпустили и безвольно повисли. Тело стало необычайно лёгким. Потолок уплыл куда-то в сторону. Катя никак не могла понять, где верх, а где низ. Центр притяжения словно переместился в её грудь и застрял между лёгкими и желудком.

Перепуганные пассажиры, с глупыми выражениями на лицах, силились понять, что происходит, и пытались привыкнуть к новым ощущениям. Кто-то не выдержал. Им было плохо, и они припали к гигиеническим пакетам. Катя некстати вспомнила про свой комок в горле, но тут же отвлеклась, услышав разговор взрослых.

– Ну вот, и всё! Невесомость. Мы на орбите, – негромко сказал мужчина в серой форме, он сидел перед Катей, рядом с красивой светловолосой девушкой, – Катер причалит минут через двадцать.

– Слава богу! – ответила его собеседница, она вздохнула и грустно добавила – Прощай, Земля...

Неизбежное

Звонок прозвенел в третий раз. Катя толкнула напоследок Фреда локтем и скорчила рожицу Лизе. Но та не обратила внимания. Она сидела за столом до противного ровно, всем своим видом показывая, что совсем взрослая и понимает необходимость поддержания дисциплины.

Алексей Михайлович, старший учитель на корабле и куратор группы Кати, встал из-за стола и вышел на середину класса. Седой, худощавый, чуть сутуленный мужчина сложил ладони перед собой и с улыбкой посмотрел на учеников. Двадцать пять ребят: пятнадцать девочек и десять мальчиков, как по мановению волшебной палочки затихли, уселись ровно и принялись внимательно слушать.

– Начнём урок, – добродушно сказал учитель. – Кто помнит, на чём мы остановились вчера?

Лиза подняла руку.

– Разрешите?

– Да, пожалуйста! – учитель протянул руку, указывая на девочку, – Ребята, давайте послушаем Лизу.

Девочка встала из-за стола, одёрнула форменную кофточку и сказала:

– Вы рассказывали нам о Драконе и его миссии, Алексей Михайлович.

– Верно! – учитель кивнул. – И в чём же его миссия?

– Э-э... Дракон – это космический корабль, на котором мы все сейчас находимся. Он летит к другой звезде. Которая находится в созвездии Центавра. Потому что наше Солнце умирает и не может больше светить.

– Ты абсолютно права, Лиза, – похвалил девочку учитель. – Действительно, наш корабль – Яростный Дракон, вот уже четвёртые сутки летит к другой, далёкой звезде. Очень давно люди назвали её Центавром. На самом деле, это не звезда, а система, которая состоит из трёх звёзд. И одна из них – Бунгула, имеет планету, как мы предполагаем, похожую на Землю. Ну что ж... человек всегда мечтал достигнуть звёзд. И скоро мы осуществим эту мечту. К сожалению...

– Но почему «к сожалению», Алексей Михайлович? – удивился Фред. – Я уверен, все рады тому, что мы летим к Центавру. Я слышал разговоры пилотов. Они говорили, что на Земле стало очень опасно. Нигде нет места, чтобы укрыться от землетрясения. И нет возможности спастись. А ещё, они говорили, что вытянули счастливый билет, ведь шанс попасть на корабль был очень мал.

– Счастливый билет, говоришь? – учитель задумался. – Да, ты прав, счастливый! Но этот билет только в один конец. Понимаешь, вернуться мы не сможем, – учитель грустно посмотрел на учеников. – Миссия Яростного Дракона не столько в том, чтобы долететь до Центавра, и осуществить давнюю мечту, сколько... спасти род человеческий от вымирания. Дракон и его экипаж – это всё, что скоро останется от человечества, – взгляд учителя стал жёстким. – Мы... мы теперь Человечество! И только от вас зависит, каким оно будет.

– А как же Земля? Что будет с ней? Что будет с теми, кто остался? – коверкая слова, спросил темнокожий парень по имени Эол. – Землетрясения пройдут? Климат стал холоднее, чем когда-то, и всё? Те, кто остался, построят тепловые станции, будут жить под землёй... Ведь так?

– Нет... – учитель тяжело вздохнул, – не так. До недавнего времени считалось, что Солнце будет ещё миллиарды лет освещать Землю, дарить тепло и энергию. Люди думали, что будут ещё долго радоваться жизни под его тёплыми лучами; наслаждаться ласковым ветром и прохладой морей и океанов. Они думали, что впереди вечность. Но Солнце перечеркнуло мечты и перевернуло теории вспять. Из-за непредсказуемых термоядерных процессов, протекающих внутри, оно решило превратиться в нейтронную звезду. Для Земли это чудовищная катастрофа, потому что нейтронные звёзды рождаются при взрыве сверхновых. Времени мало, ещё немного, и наше Солнце, тёплое и ласковое Солнце, взорвётся. Сначала оно превратится в гигантское облако раскалённых газов, которое поглотит почти все планеты Солнечной системы. А когда оно остынет и сожмётся, в центре появится маленький пульсар, который впоследствии превратится в кварк.

Учитель сделал паузу, чтобы перевести дыхание, и посмотрел на ребят. Каждому из класса показалось, что учитель смотрит прямо ему в глаза. Во взгляде седого учителя была боль, надежда и любовь.

– Примерно через месяц, – продолжил Алексей Михайлович, – когда мы долетим до границы Солнечной системы, все планеты: Меркурий, Венера, Земля... Марс, все... погибнут. Они сгорят, превратятся в межзвёздную пыль. Землетрясения, которые вы ощутили на себе,

покажутся сущей ерундой. Это только начало! Уже сейчас Землю терзают сотрясения почвы и гигантские приливы, жжёт губительная радиация... Но всё это только эхо близкого, невиданного катаклизма. Выжить в котором невозможно. Все, кто остался на Земле... погибнут...

Над классом как будто застыл воздух. Никто из ребят не смел даже пошевелиться. Наконец, Катя не выдержала. Она не хотела мириться, её переполняло чувство несправедливости.

– Но ведь так же нельзя... – прошептала она, – Ведь можно... нужно построить ещё такие же корабли, как Дракон, и спасти людей?!

– Нет... – учитель отвернул голову, словно ему стало стыдно, – ничего не выйдет. На строительство этого корабля у человечества ушло пятнадцать лет. Яростный Дракон – единственный межзвёздный корабль, который способен долететь до Центавра и доставить туда экипаж. Старая Земля погибнет, но вы постройте дом на новой.

– Старая погибнет... – эхом прошептала Катя, – И что же будет дальше?!

– Дальше? Дальше нужно жить дальше! Не стоит падать духом, друзья! – учитель улыбнулся, – Мы точно не знаем, но страстно желаем, чтобы новый мир оказался не хуже старого. Мы все надеемся на чудо... но если новый мир нам не понравится или не подойдёт, то мы найдём другой!

– Алексей Михайлович, а сколько на корабле человек?

– Десять тысяч. Кажется, что немного. Но это не так уж и мало. Достаточно, чтобы построить новый дом и зажечь счастливо. Будет тяжело, но мы справимся. Я уверен!

– А как же животные? Что с ними? На корабле ведь есть животные?

– Животные?... – учитель опустил взгляд. – К сожалению, животных нет... Катера, которые должны были доставить животных на орбиту, были уничтожены катаклизмом во время взлёта. На них были криогенные эмбриональные хранилища. Живые особи, увы, остались на земле в питомниках и тоже погибли...

– Ужасно... Но может быть, можно было поймать новых. Хотя бы самых маленьких.

– Для вылазки не оставалось времени. Яростный Дракон и так отставал от графика. Кроме того, животные должны были пройти специальный отбор. Чтобы они не оказались больными.

– А растения есть? Цветы, деревья?

– Пшеница, рис, ещё кое-какие семена, всё, что есть на продуктовых складах. Я пока не знаю, какие именно и сколько удалось сохранить, но скорее всего, почти все виды. В небольшом количестве.

– И это значит, что можно будет на новой планете вырастить земные растения?

– Да. Если почва подойдёт. Если будет вода и воздух с подходящим химическим составом. На всякий случай на каждой палубе корабля разбиты парки. Растения помогают водорослям в регенерационных камерах обновлять атмосферу на корабле. В парках можно отдохнуть. Они открыты для всех. Но прошу вас, ребята, относиться к растениям бережно. Они бесценны.

– Мы понимаем...

– Кстати, – учителя осенило, – возможно, всё-таки какие-то земные животные смогли уцелеть, пробравшись тайком в зернохранилища и спрятавшись там.

– Кто? Кто же?

– Грызуны. Мыши, крысы... Насекомые.

Класс возбуждённо зашелестел. Но учитель вдруг стал строгим:

– В связи с этим я должен сказать вам одну очень важную вещь. Запомните хорошенько мои слова! Если вы увидите любое животное, свободно гуляющее по кораблю, то не берите его в руки, не гладьте и не кормите. Обязательно сообщите мне или любому другому куратору. Какими бы милыми они вам ни показались, но эти животные могут быть разносчиками страшных, смертельных болезней. От этого может зависеть ваша жизнь. Жизнь всех людей на корабле. И в конечном счёте судьба Человечества.

В бесконечность

– Две недели Яростный Дракон двигался с максимальным ускорением. Преодолев более четырёх миллиардов километров, он приблизился к периметру Солнечной системы – поясу Койпера. Всего единожды автоматический зонд «Странник-М8», запущенный с Земли несколько лет назад, смог забраться так далеко. Многочисленные запуски аппаратов, предпринятые до этого, неизменно заканчивались неудачей. «Пионеры», «Вояджеры» и другие «Странники» выходили из строя, они исчезали с радаров, судьба многих осталась неизвестной. Для космонавтов-людей, и даже для животных, такое расстояние казалось недостижимым вообще. Только экспериментальные ионные двигатели, установленные на Драконе, позволили человеку впервые достичь окраины нашей планетной системы. Через несколько суток корабль пройдёт так называемую гиперграницу и уйдёт в подпространство. Этого тоже никто и никогда не делал, но я уверен – нас ждёт успех. Я верю в учёных, которые смогли придумать, рассчитать и построить этот корабль.

Учитель сделал небольшую паузу, окинул взглядом класс, улыбнулся.

– Я верю, что через два года мы увидим наш новый дом... Дракона ждёт трудный путь. Нас ждёт неизведанное. Но я верю в вас. Верю, что вы преодолеете любые преграды. Верю, что мы всё преодолеем...

Радостно прозвенел звонок. Урок закончился, пришло время обеда. Класс взорвался весёлым смехом, ребята повыскакивали со своих мест. Катя оттолкнула учебный планшет на край парты и собралась было рвануть в столовую, но учитель поднял руку и строго посмотрел на сорванцов. Пришлось опуститься на место и успокоиться.

– Одну минуту, ребята! – сказал Алексей Михайлович. – Мой вводный курс почти закончен. После того как корабль уйдёт в гиперпространство, у вас начнутся новые интересные занятия. Мальчики получают знания, необходимые на Новой Земле, характерные для мужчин. Это такие науки, как земледелие, сельское хозяйство и... владение оружием...

– Вот это да-а! Нас будут учить стрелять по-настоящему! – шепнул Кате восхищённый Фред.

– Ой, тебе-то куда? – фыркнула Катя, скептически оглядев худощавого очкарика. – Ты, Фред, будешь земледельцем. Петрушку выращивать, – хихикнула, – тебе даже помидоры таскать сил не хватит... А она лёгкая.

Фред сморщил нос и отвернулся. Обиделся.

– ...А девочки пойдут... – продолжал учитель, но его перебил Денис, самый высокий мальчик в группе.

– На курсы кройки и шитья?! – пошутил он.

Половина класса – мальчики – засмеялись, а другая – девочки – зашипели на мальчиков. Учитель улыбнулся.

– Нет, – он подождал, пока класс утихомирится, и продолжил: – Девочки будут посещать занятия по истории, праву, психологии и, в обязательном порядке, курсы матери и ребёнка.

Катя всегда смутно представляла себя в роли матери. Даже в далёком будущем она видела себя в совершенно другом качестве.

– А что, девочкам нельзя будет чему-нибудь другому поучиться? – возмутилась Катя. – Я вот, например, не хочу нянчиться с детьми. Я бы лучше тоже постреляла...

Класс бурно поддержал девочку, ребята наперебой начали предлагать своё видение предстоящей учёбы. Кто-то из мальчиков даже заявил, что в ученье вообще нет никакого смысла, главное – физическая сила.

Учитель в очередной раз успокоил ребят.

– Тише, – сказал он. – Тише... Будет проведена комиссия. Главные специалисты корабля проведут тестирование и выявят все ваши таланты, скрытые и не очень. И они, поверьте, найдут им правильное применение. Это необходимо для будущего всего человечества. Однако, Катя, ты зря так говоришь. В новом мире самый востребованный талант – это дар, данный природой женщине – деторождение. Для освоения новой планеты понадобятся разные ресурсы. Металлы, минералы, древесина – их мы сможем добыть. Но важнее всего люди. Люди, как бы это грубо ни звучало, тоже ресурс. И самый ценный! Надеюсь, вы меня поняли... Всё, а теперь бегите на обед!

Класс радостно сорвался со своих мест. Катя легонько пнула Фреда в ногу, схватила Лизу и Алёнку (новую общую подружку) за руки и потащила их в столовую.

– Бегом, бегом! – торопила она. – А то всё вкусное съедят!

– Есть, мэм! – козырнул Фред на западный лад и первым выскочил в коридор.

Макс, черноволосый симпатичный мальчишка, уже неделю набивавшийся к ребятам в приятели, вздохнул, скромно потупил взгляд и, стараясь не отстать от весёлой компании, пошёл следом.

Сорок пять минут спустя дружная компания, сытно, но не так чтоб очень вкусно, пообедав, возвращалась в казарму. Как обычно, через парк. Путь предстоял неблизкий.

Яростный Дракон, будучи очень большим кораблём, был разделён на палубы, а они, в свою очередь, на сектора. За исключением палубы, где располагается мостик, все остальные были поименованы буквами греческого алфавита.

На первых двух палубах – Альфе и Бете, жили пилоты и техники, шестьсот двадцать человек. Колонисты размещались на семнадцати гигантских палубах, с Гаммы по Тау. Здесь жило и училось девять тысяч сто сорок детей, в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Восемьсот учёных и учителей жили рядом.

Группа Кати – «Гамма 15.33» располагалась, соответственно, на палубе Гамма, в секторе 15, и обитала в 33-ем кубрике.

Пять нижних палуб, от Ипсилона до Омеги, занимали хранилища пищи и воды. Их запасов должно было хватить на несколько лет перелёта. Также тут были размещены склады запчастей и техники, и неприкосновенные запасы зерновых для посева.

На каждой палубе, кроме технических, в центре был организован парк. Основная задача которого регенерация воздуха. Ну и по совместительству зона отдыха.

Собственно, кроме парка, других развлекательных комплексов не было. Разве что спортзал, но его разрешено было посещать только в указанное время. Ребята из Гаммы посещали его с четырёх до шести вечера, каждую среду. Один раз в месяц – 27 числа, проводились занятия в плавательном бассейне. Правда, никто его пока не видел, и какой он – ходили разные слухи. Кто-то говорил, что он огромен, чуть ли не как озеро, а кто-то, что похож на небольшой лягушатник. В любом случае все ждали этого события с нетерпением.

Каждый день по окончании занятий, после обеда, Катя, Фред, Лиза и Алёнка гуляли в центральном парке палубы Гамма. В его глубине находилось особое, секретное место, известное только им.

Мальчишки, посмотревшись эпического видео про бравых космических десантников, конечно, не могли упустить превосходной возможности в них поиграть. Группы они называли не иначе как взвод, жилые сектора – казармы, а себя, конечно, рейнджеры.

Кате нравились военные игры. И несмотря на то, что она девочка – была командиром местных «рейнджеров».

– Я не хочу быть земледельцем! – в очередной раз заявил Фред.

– Да успокойся ты, Фредди! Ты ботаник, и учёные найдут в тебе талант ботаника! Такова «се`ляви»! Но ты знаешь, в этом есть некая прелесть! Все будут пахать землю и сеять, а ты им говорить будешь, как, мол, это делать и когда.

– Бррр... Возиться с растениями – это так по-женски. Я бы лучше стал военным... – Фред горько вздохнул и, замечтавшись, чуть не врезался в опору, стилизованную под фонарь.

– Я бы тоже! – согласилась Катя. – Опасность! Романтика! Крутотень!

– Фи! Зачем это тебе? – скривилась Лиза. – Хотя, ты и вправду – пацанка. Все мальчишки тебя уважают. Кстати, а кое-кто даже тайно вздыхает!

– Тьфу! Да ну... – Катя скорчила рожицу, но в хитрых глазах мелькнула искра интереса. – Ну, и кто же?

– Ох, Катька, ты что, слепая? – продолжила интриговать Лиза.

– Нет! Просто на такую ерунду я внимания не обращаю.

– Ну, ну... В тебе скоро дырки будут, он все глаза проглядел.

– Интересно, и кто, например?

– А то ты не знаешь?..

– Ладно, – сдалась Катя, – не томи, Лизка!

Лиза триумфально задрала нос, считая себя победителем в этом небольшом споре.

– Макс, например, новенький.

– Да ну его... – махнула Катя, – хотя, конечно, он симпатичный!

– Интересно, а он кем станет? – встрял Фред.

– Вот он, судя по его... хм... данным, наверняка станет командиром десантников, – под-
начала Катю Лиза.

– Брось, – огрызнулась Катя, – этого ещё никто точно не знает.

– А я вот точно знаю, что хочу быть... мамой... – прошептала Алёнка. – Дети, малыши...

Это – прекрасно!

– Ну, ну! Лен, у тебя будет такая возможность. Учитель как сказал: люди – самый востребованный ресурс, – Катя заметила потайную тропку и свернула на неё.

Самым важным объектом для любого военного подразделения, кроме склада продовольствия, конечно, был, разумеется, штаб.

Друзья скрылись за кустами. Внутри расположилась большая, в форме подковы пластиковая скамейка. Листва неизвестного растения (Фред обещал выяснить, но так и не сподобился) окружала скамейку почти со всех сторон, создавая уютное убежище. Получалась укромная беседка, у входа в которую, стояли две высокие вазы из стилизованного под камень пластика. Из множества – эта была самая крайняя беседка по южной стороне. Путь от центрального лифта к ней выходил не близкий, но от этого, её ценность, как секретного военного штаба, была только выше.

Парк занимал небольшую область палубы Гамма, но изобиловал потайными закутками. Конструкторы и психологи, когда проектировали зону отдыха, специально предусмотрели возможность укрыться от лишних глаз. В течение длительного полёта даже самые близкие люди могут осточертеть, и минута одиночества порой может исцелить душевное здоровье лучше любого врача и таблеток.

– Пришли! Падаем, а то я прям без ног! – заявила Катя и по-хозяйски развалилась на скамейке. Ребята повалились рядом, наслаждаясь отдыхом.

– Когда уже притяжение придёт в норму? Сил нет, – простонала Лиза.

– Не знаю. Я слышал, что оно ещё больше увеличится, – ответил Фред.

– Хиляки, – хмыкнула Катя и прикрыла глаза.

Пока корабль ускоряется с помощью двигателей, на все предметы и людей на нём действует сила тяжести. Чем выше ускорение, тем больше сила. Для нормальной жизнедеятельности экипажа её снижают до стандартного значения гравитационные компенсаторы. Последние сутки сила тяжести была больше чем обычно. Все на корабле заметили, как увеличился вес тела. Даже чтобы просто поднять руку, приходилось прилагать значительные усилия. Учитель сказал, что реакция на Солнце началась немного раньше. Капитан Яростного дракона приказал

увеличить скорость корабля. Гравитационные компенсаторы оказались не рассчитаны на такую перегрузку и не справлялись.

Фред по привычке достал планшет и принялся зубрить уроки. Лиза последовала его примеру. И Катя, и Алёнка планшеты забыли в классе, поэтому сидели и бездельничали.

Катя легла на спину и вытянула ноги. Алёнка прислонилась к вазе у входа и, воткнув капельки маленьких наушников, включила музыку.

– Хорошо-то как, братцы! – заявила Катя. – Совсем не то, что было на Земле... Правда?

Каждый из ребят согласился с Катей, улыбнулся, поддакнул или кивнул, но подумал о чём-то своём и загрузил.

– Чего вам не хватает-то? – Катя обиделась и отвернулась.

Из глубины кустов на неё таращились два злобных глаза ядовито-зелёного цвета.

Катя опешила. Незнакомое существо, возможно, опасное, наблюдало за ней. После того, как два года назад она потеряла родителей; того, что она пережила в последние дни на Земле; после кошмарного старта – она была уверена, что ничего уже не сможет её напугать. Но эти глаза, полные голодной ненависти, вызвали неподдельный ужас. Сердце девочки замерло. Мурашки размером с монету пробежали по спине, заставив зябко поёжиться.

– Люди-и-и... – тихо позвала Катя, – Фредди...

Лиза и Фред бормотали про себя, уткнувшись в планшеты, и ничего не замечали. Алёнка тоже ничего не слышала из-за громкой музыки.

– Люди! – позвала Катя громче. – На меня кто-то пялится!

Глаза в кустах исчезли... И снова появились, чуть ниже и правее.

– Что? – Фред услышал, наконец, Катю. – Кто пялится?

– Где?! – взвизгнула Лиза и подобрала под себя ноги.

– Там!

Катя встала, залезла коленками на скамейку и, секунду поколебавшись, протянула руку. Глаза погасли. Раздался тихий шелест. Незнакомое существо испугалось и убежало. Схватившись за шершавый ствол, Катя потрясла куст. Прислушалась. Ничего...

– Кать, ты чего, а? – не унимался Фред.

– На меня оттуда кто-то глядел! Во-о-от такими глазищами! – Катя показала руками диаметр. В её интерпретации глаза получились не меньше чайных блюдец.

– Да ну?! Кто? Ща поглядим! – Фред бесстрашно полез в кусты. Он смог засунуть голову и одну руку меж ветвей, но дальше пролезть не смог – застрял. – Там стена, – пробубнил он из глубины.

– Катька, да ну тебя! – Лиза махнула руками. – Ты чего, прикалываешься?!

– Нет, не прикалываюсь! Чес-слово! – Катя торжественно приложила правую руку к сердцу. – Зелёные глаза! Вот – такие! Смотрели! И туда – раз, и исчезли!

Лиза недоверчиво уставилась на Катю. Судя по выражению лица подруги, та не врала, и там в кустах действительно что-то было. И если сорвиголова Катька так испугалась, то это что-то представляло реальную угрозу. Лиза озираясь, попятилась к выходу. Фред вылез из кустов, отряхнулся и пожал плечами – никого.

Алёнка только сейчас открыла глаза и, вытащив наушники, с интересом спросила:

– Ребята, вы чего, привидение увидели?

– Хуже! – буркнула Катя. – Странные зелёные глаза!

Незнакомец

Каждый день, приходя на место недавнего конфуза, Катя первым делом осматривала кусты. Один раз она даже залезла в них с фонарём. Долго там лазила, выискивая следы неведомого существа, но так ничего и не нашла. Фред всерьёз обеспокоился здоровьем Кати.

– У тебя ксенофобия, – говорил он, – это боязнь чего-либо чужого или неизвестного. Я читал! Тебе нужно к врачу.

При этом Фред авторитетно поднимал указательный палец и качал головой. Катя махала в ответ рукой или вертела пальцем у виска. Все ребята дружно смеялись, вспоминая недавнее приключение.

* * *

Сегодня началась комиссия, обещанная Алексеем Михайловичем. Множество контрольных вопросов; изнурительные тесты на внимательность, реакцию, смекалку; полоса препятствий в конце проверки – всё это совершенно вымотало ребят. Некоторые из группы даже обратились в лазарет. Лиза тоже пожаловалась на плохое самочувствие. Она собралась было идти отсыпаться в казарму, но резко вылечилась, когда узнала, что Катя раздобыла шоколад и собирается угостить «тех, кто не слабак». Забежав в столовую, ребята быстро перекусили, покидали в рюкзаки то, что можно съесть позже, и поспешили в парк, на своё любимое место.

– Катка, а ты не врешь? – Фред принял угрожающий вид. Он тоже был не против пойти в казарму и поспать до ужина, но пал жертвой шоколадной зависимости.

– Ох! Ну, что вы за люди такие неверующие?! – Катя театрально закатила глаза. Она скинула потёртый рюкзак с плеча, залезла внутрь и извлекла на свет большую плитку шоколада с орехами. – Вот! Любуйтесь, облизывайтесь!

– О-о! Это совершенно другое дело, – потирая руки, сообщил Фред.

– А откуда шоколад? А он настоящий? – недоверчиво спросила Лиза, но убедившись, что обёртка не нарушена, заявила, – Катка, я с тобой дружу!

– Кать, а ведь и правда, откуда? – скромно спросила Алёнка.

После начала катаклизма на Земле весь мир рухнул в тартарары. Элементарные вещи, в том числе и шоколадные плитки и батончики, которыми обычно завалены полки в магазинах, вдруг стали бесценной роскошью. Особенно для воспитанников приюта.

– Выменяла! – отмахнулась Катя. Она развернула шоколад, облизнула пальцы, на которые попала шоколадная крошка, и, разделив плитку по канавкам ровно на четыре части, выдала каждому по кусочку.

Ребята обрадовались и занялись лакомством. Лиза и Алёнка, откусив по маленькому кусочку, жевали, прислушиваясь к своим вкусовым ощущениям. Фред принялся облизывать шоколад, как мороженое, и очень скоро весь измазался. А Катя в два присеста умяла свою порцию, отряхнула руки и заявила:

– Маловато будет!

Она откинулась назад и бросила взгляд на кусты.

Два зелёных глаза пялились на неё из темноты.

Катя слотнула подступившую слюну. На этот раз она решила не шуметь, но перешла к решительным действиям. Потихоньку опустила руку вниз и подхватила лямку рюкзака. Стараясь не делать резких движений, приготовилась к броску.

– Стой!.. Не бросай! – приглушённо крикнул кто-то извне.

– Э-э? – не поняла Катя.

– Кис-кис-кис! – позвал тот же голос.

На центр беседки вышел Макс. Парень приложил палец к губам, чтобы остальные ребята не шумели, и прошептал.

– Тише! Кажется, там кот.

– Кот?! – одними губами спросила Катя. – Но как?!

Она тихонько опустила рюкзак на траву. Зелёные глаза по-прежнему светились в темноте, но теперь в них читался настороженный интерес.

Макс ласково позвал:

– Киса, киса, киса...

На цыпочках подошёл поближе, протянул руку ладонью вверх и снова позвал.

Ребята застыли на месте. Шоколад таял в руках, расплываясь липкими пятнами, но никто не обращал на это внимания.

Макс нагнулся, показал существу в кустах ладонь, пальцы он сложил в щепотку. Мальчик потёр большим пальцем об указательный и снова позвал: «Кис, кис, кис».

Глаза мигнули и переместились чуть ближе. Недоверчиво, потихоньку, сантиметр за сантиметром, на свет вышел небольшой полосатый кот. Узкое худое тело, серо-серебристая плотная шерсть, широкая мордочка, белые усы, тёмный кончик носа и испуганный, голодный взгляд. Кот на полусогнутых вышел из своего убежища и тоскливо проскрипел: «Мяа-а-а...»

Ребята обалдело уставились на это чудо!

– У меня есть кусок колбасы из столовки, – прошептал Фред.

– Давай! – так же шёпотом приказала Катя.

Фред залез в рюкзак и вынул небольшой пластиковый контейнер. Внутри лежало два куска белого хлеба, между которыми уютно расположился кусок молочной колбасы. Такую давали на завтрак.

– Я подумал, что на тесте буду волноваться и проголодаюсь, и вот... запасся... – Фред достал колбасу из контейнера и протянул Кате.

Кот почуял еду уже в тот момент, когда только хлопнула крышка контейнера. Ноздри животного затрепетали, а хвост, безвольно волочившийся по земле, принял вертикальное положение. Голод победил инстинкт самосохранения, и кот подался вперёд, снова скрипнув что-то на кошачьем языке.

Внимательно, не упуская из вида ни одного движения ребят, кот проконтролировал процесс передачи куска колбасы от Фреда Кате. Он напряжённо ждал, пока Катя не положила кусок перед ним, а потом жадно набросился на лакомство. Он куснул кусок с одной стороны, куснул – с другой, и, наконец, распробовав, принялся поедать колбасу, урча от наслаждения.

– Бедняга! – пожалела кота Алёнка, – Похоже, он не ел с самой Земли...

– Ну он, конечно, худой и голодный, – отметил Макс, – но вряд ли бы продержался месяц без еды. Наверняка охотился в парке...

– Парк пустой – стерильный... Ты забыл? – удивился Фред. – Ни птиц, ни животных!

– Тогда, возможно, он ловил мышей на зернохранилище! Помните, учитель говорил?

– Вряд ли... До них почти двадцать палуб. – Макс покачал головой. – Он не мог воспользоваться лифтом, его бы точно кто-нибудь увидел!

Ребята стояли удивлённые неожиданной встречей. Кот был такой беспомощный, одинокий. На глаза детей навернулись слёзы.

– Так или иначе, но с этой минуты мы ответственны за него! – заявила Катя. – Ведь он последний кот с Земли...

Катаклизм

Каждый день после учёбы ребята бежали в парк, к своему штабу. Там, в тени кустов с так и не выясненным Фредом названием, их ждал новый друг.

Колбаса, котлеты или сосиски незаметно исчезали из тарелок детей во время приёма пищи и бережно сохранялись в надёжном месте. Все, в том числе и Макс, которого ребята, наконец, приняли в свою команду, таскали лакомство для кота.

Поначалу кот недоверчиво воспринимал щедрые подарки. Судьба явно позаботилась о том, чтобы кот испытал побольше её ударов. Он вёл себя осторожно, и не приступал к еде, не проверив путь к отступлению.

Любые попытки погладить или просто прикоснуться к шерсти кот безжалостно пресекал, убегал обратно в кусты. Он сидел там некоторое время, жалобно мяукая и испуганно сверкая глазами. Но, наконец, поняв, что опасности нет – выходил.

Через три дня после удивительного события – явления кота, он уже почти без опаски вылезал из убежища. Кот забирался на скамейку и с удовольствием съедал всё, что приносили ему дети. Настроение улучшилось, живот заметно округлился. После обеда, основательно приведя себя в порядок языком, он даже позволял себе тихонько помурчать.

* * *

Дверь в класс, тихо пш-шикнув, скользнула в стену. В класс медленно вошёл Алексей Михайлович. Взлохмаченный, с тёмными мешками под глазами, из-за чего всегда бледное лицо казалось теперь белее мела, он подошёл к своему столу и тяжело опустился в кресло.

– Дети, пожалуйста, внимание! – заявил он дрожащим голосом.

Вид учителя был настолько непривычен – Алексей Михайлович никогда не позволял себе выглядеть неаккуратно, что ребята разом притихли, расселись по своим местам и устали на него.

– Произошло ужасное событие, – учитель обвёл детей переполненным болью взглядом, – ночью на Солнце произошёл взрыв... Серия чудовищных по своей силе взрывов... – в уголках его глаз блестели слёзы, – ребята, нашей планеты больше нет... Миллиарды людей, животные, города... всё, что строилось тысячи лет... всё погибло! Наш дом... Земля... Кошунство, с моей стороны, говорить такое вам, воспитанникам приютов... но сегодня мы все стали сиротами.

Учитель опустил лицо в ладони. Его плечи задрожали. В тишине шмыгнул чей-то нос, потом второй... и вот уже половина класса безудержно рыдала. Другая половина, которая неожиданно осознала огромную ответственность, возлégшую на их плечи, мужественно пыталась сдержаться. Катя терпела изо всех сил, но не смогла. Солёная слеза скользнула по правой щеке, задержалась на краешке губ и сорвалась вниз.

Алексей Михайлович поднял голову.

– Я должен вам кое-что показать... – сообщил он с горечью в голосе, – сейчас... Как бы горько это ни было, но вы должны запомнить...

За его спиной на стене зажегся большой экран.

Надпись «Помним прошлое, верим в будущее» пульсировала кроваво-красными буквами. Зазвучала музыка. Она была не траурная – нет, она дарила надежду. Буквы поблékли и исчезли, уступив место голубой планете. Земля в компании своей извечной подруги Луны неспешно вращалась в чернильно-чёрном космосе. На экране пошёл видеоряд, кадры из жизни планеты начали сменять друг друга. Шумел листво́й смешанный лес, на ветвях деревьев сидели птицы. Тёмное небо разорвала изломанная молния, пошёл дождь. Радуга над озером устремилась в голубой простор, из-за туч вышло Солнце. Ветер шевелил бесчисленные песчинки песка, по пустыне шёл караван. Море, горы, птицы, животные, насекомые. Города, дороги. Ночью и днём. Люди, дети. Тысячи лиц – они хмурились, улыбались, смеялись... Всё это снова сменила тьма бескрайнего космоса. Солнце, такое доброе, тёплое и ласковое в голубом небе Земли, кипело, выстреливая гигантские протуберанцы в окружающую пустоту. Вот оно из жёлто-оранжевого шара превратилось в раскалённый добела. Солнечная корона пропала, пятна растворились, слившись с мантией. Застыв на миг, Солнце сжалось... а потом выплеснуло неудержимую ярость в окружающую пустоту. Огромный протуберанец, в десять раз больше диаметра звезды, появился сбоку. Длинным извивающимся червяком он рвался из цепких лап гравитации. Второй, поменьше, выплеснулся с противоположной стороны, медленно, но неудержимо стал отдаляться от звезды, его породившей. Раскалённый шар лопнул, оболочку сорвало с ослепительного до рези в глазах ядра. Оно вспыхнуло и разлилось неудержимой волной термоядерного огня. Через несколько секунд пламя накрыло Меркурий. В мгновение ока он превратился в пепел, мелькнув чёрной точкой на белом холсте. Волна устремилась

далее к Венере. Облако горячего газа ещё не достигло орбиты, а безжалостная радиация уже испарила атмосферу, тысячи лет скрывавшую поверхность планеты. И вот теперь, обнажённая, испещрённая разломами в расплавленном песке, она коробилась от жара, исторгая магму.

Когда огонь солнца разорвал Венеру на куски, все рыдали, но когда он подошёл к Земле, класс застыл в мертвенной тишине.

Голубой шар подёрнулся рябью, а секунду спустя вскипел. Триллионы тонн воды мирового океана превратились в пар. Солнечный ветер, как дыхание смерти, сдул его в космос, лишая Землю атмосферы, воды и жизни. Огненная стена, сильно ослабленная расстоянием, медленно коснулась серо-коричневой поверхности родной планеты, пожрала некогда плодородный слой, оставив во мраке бесконечного космоса лишь голый камень. Луна, расколовшись от удара на три неравные части, медленно покидала свою извечную орбиту. Рой её осколков медленно закручивался вокруг мёртвой сестры. Жилки титанических вулканов слабо пульсировали, напоминая прогоревший уголь в костре...

Огненный шквал прошёлся по Солнечной системе, сметая всё на своём пути. Он добрался почти до самой границы, обессилел и исчез. Солнце, похожее на мёртвую медузу, в ореоле разорванной мантии побледнело, стало изжёванным, мёртвым.

– Запомните этот момент... – прошептал учитель, – запомните его навсегда!

Измученные горем дети смотрели на учителя, на картину ужасной катастрофы сил глядеть не было.

– Помните прошлое, верьте в будущее! – сказал учитель громче.

Он гордо поднял голову и полным силы голосом произнёс:

– Верьте в себя, ребята! Потому что ВЫ будущее!

Катя, растирая по щекам жгучие капли, дала себе клятву, – «Быть сильной и не сдаваться никогда! Если не она, то кто же?!».

* * *

Вечером ребята снова пришли в парк. Катя забралась на лавку с ногами, уткнулась носом в колени и, как и все её друзья, думала о гибели Земли. Макс присел рядом. От всего сердца он хотел бы сказать что-то ободряющее, утешительное. Но сердце сжалось, ныло, перехватывая горло, не давало произнести ни звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.